

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ОБРАЗ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА ИММАНУИЛА КАНТА

Р. Р. Аббуд

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

THE RIGHT OF PUBLICITY AND IMMANUEL KANT'S PHILOSOPHY OF LAW

R. R. Abbud

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Аннотация: растущее осознание человеком своей индивидуальности и уникальности приводит к тому, что возникает стремление защитить свою идентичность от несанкционированного присвоения со стороны посторонних лиц. К тому же развитие искусственного интеллекта и информационных технологий ставит под угрозу кражи и использования облика людей по всему миру. Эти две тенденции XXI в. актуализируют право человека на образ, наделяя его новым смыслом. В отечественной литературе подобный вопрос недостаточно изучен. В статье автор использует кантовскую философию для рассмотрения сущности права человека на образ, предлагает исходить из идеальных начал осмысления образа человека в условиях сегодняшней реальности.

Ключевые слова: право на образ, Иммануил Кант, идентичность, категорический императив, собственность, личное неимущественное право, нематериальное благо, искусственный интеллект.

Abstract: the growing awareness of a person's individuality and uniqueness leads to the fact that there is a desire to protect identity from unauthorized appropriation by outsiders. In addition, the development of artificial intelligence and information technology threatens the theft and use of the appearance of people around the world. These two trends of the 21st century actualize the right of publicity, giving it a new meaning. Such a question has not been sufficiently studied in Russian literature. In the article, the author uses Kantian philosophy to consider the essence of the right of image. The author suggests proceeding from the ideal principles of understanding the image of a person in today's reality.

Key words: the right of publicity, Immanuel Kant, identity, categorical imperative, property, personal non-property right, intangible benefit, artificial intelligence.

На протяжении всей истории человеческой цивилизации объективно наблюдается неуклонное стремление человеческого разума к созиданию окружающей среды. Неутолимая потребность человека во всевозможной деятельности одновременно возрастает с осознанием самого себя как ценной, уникальной и независимой части всего мироздания. Эту тенденцию описывал И. А. Покровский: «Личность добивается признания за собой новых и новых прав. При этом, разумеется, рост ее субъективных прав идет параллельно росту самого ее внутренне-

го содержания, росту ее интересов»¹. Такое восприятие своей индивидуальности как совокупности неповторимых духовных и физиологических характерных особенностей, качеств и свойств, с помощью которых обладающий ими человек воздействует на окружающую действительность с целью извлечения определенных благ, представляется, приводит к ожиданию и требованию от остального общества уважать и не иметь каких-либо притязаний на свою индивидуальность.

---

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М., 2020. С. 121. (Классика российской цивилистики.).

Антропология человека требует более пристального внимания в эпоху бурного развития информационных технологий, которые, в свою очередь, открывают человеку многообразные способы обработки человеческой идентичности. Искусственный интеллект уже сейчас стоит в авангарде анализа и синтеза образа человека. Несанкционированное присвоение и использование характерных особенностей определенно-го человека приводит к возникновению права на образ и ставит перед наукой вопрос: что собой представляет право на образ?

Сегодня, думается, важно разработать философское обоснование права на образ и разобратся в его сущности для того, чтобы определить направление мысли в данном вопросе. В качестве вектора рассуждений предлагается использовать философию Иммануила Канта, кантовское представление о человеке и о том, как ему должно поступать. Мировоззрение философа о долге, человеческой воле и автономии, свободе, собственности и т. п. позволяет наполнить смыслом и содержанием право на образ отвечающими вызовами сегодняшнего дня.

В западной юридической доктрине многие ученые связывают *right of publicity* с трудовой теорией собственности философа Джона Локка², в основу которой лег сформулированный мыслителем принцип гомстеда³. Однако, по мнению Элис Хеммерли, именно с помощью философии Иммануила Канта можно попытаться обосновать и раскрыть сущность права на образ⁴.

В своем этическом сочинении под названием «Основы метафизики нравственности» И. Кант поднимает много актуальных проблем⁵. Основная идея заключается в выработке тако-

го умонастроения разума, в соответствии с которым человек, будучи разумным существом, поступал бы так, как того велит мораль высшей степени.

Философ утверждает, что всякий человек стремится к счастью путем удовлетворения своих всевозможных, постоянно растущих потребностей и желаний (даже если они дурны и вредны) и для этого бы хватило обычных природных инстинктов, что заложены в людях с самого рождения. Однако природа наградила человека не только инстинктами, но и разумом, который, в свою очередь, дан для чего-то большего, чем тривиальное удовлетворение мирских страстей. Чем больше разум человека предается забвением страстям и наслаждениям жизни, тем дальше он от истинной сатисфакции. Человек не способен определить закрытый перечень всех потребностей, удовлетворение которых привело бы его к счастью. Напротив, нужно полагать, что разум предназначен не сколько для удовлетворения личных целей, сколько для целей, выходящих за рамки отдельно взятого «Я». Основная цель разума заключается в огранке человеческой воли, переходе из состояния средства в состояние доброй воли.

Важное значение в философии И. Канта занимает добрая воля. Именно она должна лежать в основе человеческих деяний, в том числе и для всякого желания счастья. У Канта добрая воля определяется не как оправдание исполнения какого-либо действия или воздержания от него, не как что-то полезное или бесполезное для достижения целей, но как ценность сама по себе в силу самой воли.

В свою очередь, добрую волю И. Кант соотносит с понятием долга. Именно из чувства долга берет свое начало моральная ценность поведения человека. Чувство долга может подразумевать и заповедь из священного писания – «любить ближнего своего и даже врага своего». Человек живет своей жизнью, на пути которой он также ищет счастье, удовлетворение и заслуживает справедливого и равного к нему отношения. Воля, как проявление разума человека, может исходить из априорного принципа, который формален, или из апостериорного мотива, который материален. Таким образом, в случае совершения деяния из чувства долга воля исходит из априорного формального принципа, ибо такой поступок лишен всякого апостериорного моти-

² См.: Harold R. G. Right of Property in Name, Likeness, Personality, and History // 55 Nw. U. L. REv. 553, 607 (1960); Melville B. N. The Right of Publicity, 19 LAW & CONTEMP. PROBS. 203, 215-16 (1954).

³ См.: Locke J. Two treatises of government : in the former the false principles and foundation of Sir Robert Filmer, and his followers, are detected and overthrown : the latter is an essay concerning the true original, extent, and end of civil government. London : Printed for A. and J. Churchill, 1694. 358 p.

⁴ См.: Haemmerli A. Whose Who? The Case for a Kantian Right of Publicity, 49 Duke Law Journal 383-492 (1999). URL: <https://scholarship.law.duke.edu/dlj/vol49/iss2/1> (дата обращения: 17.02.2024).

⁵ См.: Кант И. Основы метафизики нравственности. URL: https://royallib.com/book/kant_i/osnovi_metafiziki_nravstvennosti.html (дата обращения: 17.02.2024).

ва. Следовательно, человек поступает исходя из доброй воли по определению и независимо от результата для него самого.

Также И. Кант вводит такое понятие, как максима. Максиму определяет априорный принцип или апостериорный мотив. То есть максима может быть моральной или аморальной. Максима каждого человека должна соотноситься с чувством долга и доброй волей. А внешним выражением или источником доброй воли должен являться верховенствующий закон. И. Кант говорит, что в соответствии с не зависящей от последствий доброй волей, выраженной во всеобщем законе, должно поступать только так, чтобы человек тоже мог желать воплощения своей максимы во всеобщий закон.

Поставим, например, следующий вопрос: могу ли я присвоить себе в своих личных целях имя, внешность или голос другого человека, не заручившись при этом его согласием? Представляется, можно ответить следующим образом. Скажем, благоразумно ли присваивать указанные неотъемлемые части образа человека без его утвердительного ответа на такое действие или соответствует ли это долгу? На самом деле подобные действия вполне могут допускаться кем-либо, однако вследствие несанкционированного присвоения чужой идентичности могут возникнуть последствия, которые ухудшат положение человека, существовавшее до совершения им вышеописанного поступка. Чувственное желание с минимальной затратой сил и времени извлечь всевозможные блага за счет образа другого человека может привести к совсем противоположному результату, что вполне будет соответствовать третьему закону Исаака Ньютона⁶. Благоразумнее было бы поступить согласно всеобъемлющей максиме: заимствовать образ личности только с согласия носителя данного образа и обговорив все детали такого действия. Однако же подобная максима может иметь под собой основу – боязнь неблагоприятных последствий. Напротив, не присваивать образ человека без его согласия из чувства долга – в этом заключается суть доброй воли, не зависящей от результата такого поведения.

Резонно полагать, что, следуя этой максиме, люди, безусловно, будут поступать правильно и честно, что также соответствует восьмой запове-

ди священного писания «не укради». И наоборот, красть что-либо у другого человека при первой же необходимости, включая его идентичность, – такая максима не соответствует долгу и не может претендовать на роль всеобъемлющего закона.

Категорический императив, введенный И. Кантом, определяет поступок человека как благой сам по себе, лишенный личных мотивов и не являющийся средством к цели. Категорический императив обусловлен объективным принципом практического разума. Категорический императив, утверждал Кант, – есть наше собственное рациональное «я»; то, во что мы все глубоко верим, когда размышляем логически; правило, которое создает наш собственный интеллект. По-другому его можно назвать императивом нравственности.

Философ выводит единственный возможный категорический императив, а именно: «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»⁷. Или другими словами: «поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы»⁸.

Предположим, что отдельно взятая перспективная компания хочет создать новый востребованный продукт на рынке, следовательно, такая фирма должна проделать большой объем работы. В конечном итоге организация может и во все не добиться успеха и закрыться. Для того чтобы непременно новый разработанный продукт стали покупать, компания решает несанкционированно использовать в рекламе образ известного человека (например, имя и фотографию в рекламных постерах) вместо своего оригинального продвижения. Однако управленцам данной компании стоит спросить у самих себя, согласуется ли максима продвижения продукта за счет недозволенного присвоения известного образа другого человека с долгом. Другими словами, максимальной будет являться кража чужого известного образа с целью использования в рекламе. А если реклама к тому же дискриминирует кого-либо или дискредитирует носителя образа, политическая или провокационная, такая реклама может ввести в заблуждение потенциальных клиентов и тех, кто знает известную личность, будто она добровольно согласи-

⁶ См.: *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии. М., 1989.

⁷ *Кант И.* Указ. соч. С. 19.

⁸ Там же.

лась участвовать в продвижении подобного продукта. Эта известная личность может испытать нравственные страдания, могут быть затронуты ее честь, достоинство и репутация. Человек может не согласиться с использованием своего изображения в рекламе по многим причинам, в том числе и по моральным соображениям. Он должен иметь право высказать свою точку зрения, использование его образа должно быть его выбором, а его выбор в конечном счете оправдан его человечностью.

Хотели бы оказаться управленцы вышеприведенной компании в подобном положении? Вопрос риторический. Обозначенная выше максима не имела бы право на существование в виде всеобщего закона природы. Образ известного человека, да и всякого человека на земле, – это его личное пространство созидания, с помощью которого он формирует к себе отношение окружающих его людей. Иными словами, образ человека – это и есть сам человек. Человек как цель, но не как средство. В связи с упомянутым выше примером важное замечание высказал китайский профессор Чжан Хуайинь для своих отечественных компаний: «As for Chinese companies, it is not a longstanding strategy to squat on a trademark similar to a famous person. Companies should value the development of their brands»⁹. («Что касается китайских компаний, то у них нет давней стратегии – хвататься за торговую марку, похожую на известного человека. Компании должны ценить развитие своих брендов»).

Другим примером может явиться желание отдельно взятой компании озвучить какой-либо контент при помощи синтеза голоса на основе технологии искусственного интеллекта. Компания решила синтезировать голос известного актера без его на то согласия. Она хорошо осведомлена об известности данного актера, следовательно, может нанести ему репутационный вред, а у потенциальных потребителей такого контента – образовать путаницу, словно этот актер взаправду озвучивал соответствующий контент. Конечно, компания идет путем наименьшего сопротивления: не нужно снимать студию со звуорежиссером и оплачивать труд самого

актера; не тратится время и экономятся деньги. Однако не противоречит ли это долгу и позволено ли создавать контент такой практикой? Следовательно, максима гласила бы: нуждаясь в быстром и не затратном прочтении текста актером, я буду использовать без согласия такого актера синтез его речи при помощи искусственного интеллекта. Опять же, контент может быть противоправным с репутационными рисками для актера, может вводить в заблуждение общественность, более того, может содержать существенные нарушения орфоэпии русского языка, что просто непозволительно. Ясно, что подобная максима никогда не может иметь силу всеобщего закона. Такой вывод подкрепляется и словами А. Г. Матвеева Е. Ю. Мартьяновой: «Голос человека как проявление личности должен охраняться без каких-либо условий»¹⁰.

Из перечисленных выше примеров можно сделать следующее умозаключение. Ежели всякий раз, нарушая долг, мы будем смотреть на самих себя, то удостоверимся, что мы не хотим, чтобы максима наша превратилась во всеобщий закон, следовательно, сила категорического императива действительно имеет место.

Человек есть сама цель, а не средство. И. Кант указывает, что человек существует как абсолютная объективная ценность. Более того, не только человек, но всякое разумное существо должно восприниматься как цель, а не средство. Действительно, в нормах международного права и *de lege lata* большинства государств человек также признается наивысшей ценностью. А что касается долга перед другими людьми, то если человек желает обмануть, ввести в заблуждение или сделать что-нибудь за счет другого, станет ясно, что он хочет использовать других как средство, как если бы люди не являлись целью. Получается, тот, кем я хочу воспользоваться в своих личных интересах с помощью такого обращения, никак не согласится с моими действиями по отношению к нему. Ярчайшим примером будет как раз нарушение права человека на образ. Действительно, тот, кто присваивает образ человека без согласия на то последнего, совершенно очевидно, использует личность другого только как средство, не беря в расчет то,

⁹ Zhang Huaiyin (2021) The Protection of Celebrity Name in China : After the '乔丹' Case by the SPC of China, Indonesian Journal of International Law: Vol. 18 : No. 3, Article 1. URL: <https://scholarhub.ui.ac.id/ijil/vol18/iss3/1>. C. 319. (дата обращения: 17.02.2024).

¹⁰ Матвеев А. Г., Мартьянова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // *Ex iure*. 2023. № 3. С. 118–131. С. 123.

что людей как разумных существ должно воспринимать как цели. Верно в отношении человеческой ценности высказалась Элис Хеммерли: «Grounding morality and freedom in the uniquely human quality of rationality, Kant's system is based on the conviction that the rational human being has absolute worth as an end in himself, and that "only humans have a dignity beyond price"»¹¹. («Обосновывая мораль и свободу уникальным человеческим качеством рациональности, система Канта основана на убеждении, что разумный человек имеет абсолютную ценность как самоцель и что "только люди обладают достоинством, превосходящим цену"»).

Еще одно из важнейших понятий философии Канта – автономия воли – свойство воли человека, на основе которой человек выбирает максимы, отражающие его выбор и, одновременно, способные быть всеобщими природными законами. Интересно, что воля в согласии с философией Канта присуща не только человеку, но и всякому разумному существу. Источником автономии является сама по себе воля человека.

Противоположность или антоним автономии воли является гетерономия воли, чей источник, в свою очередь, заключается в отношении на основе личных склонностей к какому-либо внешнему объекту. В таком случае воля не способна генерировать моральный поступок самостоятельно, который мог бы стать всеобъемлющим законом природы. Соответствующая воля порождает исключительно гипотетические императивы, например, я должен с помощью технологий искусственного интеллекта синтезировать голос известного актера без его согласия, так как это выгодно мне. Или, скажем, я должен с помощью нейронных сетей украсть внешний вид из социальных сетей обычного и не известного широкой публике человека, так как его внешность мало известна и, возможно, он и его окружение об этом и не узнают, и эта идентичность отлично подходит для моих определенных целей. Контрастно, категорический (моральный или нравственный) императив, который прямо формирует автономию воли и говорит: мне необходимо действовать таким образом, ведь я не хочу поступить никак иначе.

Философия Канта позволяет защищать образ человека от несогласованного использова-

ния по моральным соображениям, т. е. на основе личной автономии. Более того, оправданно можно утверждать, что право на образ расширяет автономию и одновременно защищает свободу человека как разумного существа, являющегося наивысшей ценностью. Ведь вмешательство или вторжение в чью-либо личность есть непосредственное нарушение естественного права на свободу.

В другом своем труде под названием «Метафизика нравов» И. Кант описывал понимание свободы в системе своей философии¹². Также философ подробно рассматривал правовые вопросы, в том числе рассуждая о собственности через понятия «мое» и «твое».

В понимании Канта, свобода – единственное врожденное свойство человека, первоначальное право, которым обладает каждый человек с момента рождения. Это независимость от произвольного принуждения со стороны других людей. В философии Канта свободой является только та свобода, которая, с одной стороны, совместима со свободой каждого другого человека, с другой – соотносима со всеобщим природным законом. Соответственно, максима человека должна не противоречить свободе других и в то же время быть такой максимой, которая имеет все основания сделаться всеобъемлющим законом. Следовательно, отсутствие в максиме притязаний на свободу других еще не означает претензию максимы на роль всеобщего закона.

Таким образом, в соответствии со всеобщим законом человеку должно действовать так, чтобы его свободное веление находилось в согласии со свободой каждого другого человека и соответствовало также всеобщему закону.

Итак, нарушая право человека на образ, мы тем самым нарушаем его природное право на свободу. Ведь право на образ непосредственно связано с самой личностью, как и свобода, а образ человека существует естественно за счет самого человека, его данных от рождения. Опять же, образ человека и есть сам человек. Образ человека возникает с рождения, как и сама свобода, поэтому такое право, как право на образ, обоснованно должно существовать и охраняться.

Несанкционированная эксплуатация образа человека третьими лицами нарушает его сво-

¹¹ Haemmerli A. Op. cit. P. 413.

¹² См.: Кант И. Метафизика нравов / под ред. Б. Тушинга, Н. Мотрошиловой. М., 2014. Ч. 1: Сочинения на немецком и русском языках, т. 5. 1120 с.

боду или независимость от произвольного принуждения со стороны других. Человек, чей образ без соответствующего согласия был использован, вероятно, испытает нравственные страдания, особенно если такое использование привело к покушению на честь, достоинство и репутацию. Естественно, человек будет иметь полное моральное право защищаться от таких своенвольных действий, будет защищать свою свободу и свою идентичность через право на образ. Справедливо Элис Хеммерли утверждает, что вторжение в чью-либо личность является прямым нарушением права человека контролировать использование своего образа, поскольку вмешательство в чью-либо идентичность означает прямое нарушение врожденного права на свободу¹³.

Далее через философию И. Канта рассмотрим вопросы, касающиеся собственности в контексте образа человека.

Принадлежность к кому-либо каких-либо внешних предметов, вещей И. Кант описывает через такие термины, как «мое» и «твое». Философ объясняет, что внешние предметы в состоянии моего и твоего могут существовать только в обществе гражданском, т. е. в государстве. Кант также обращает внимание на то, что человеку достаточно мысли, чтобы осознать возможность обладать внешним предметом как своим. Затем мыслитель приходит к выводу, что априори надо рассматривать и интерпретировать любой предмет хотения как объективно возможное «мое» и «твое».

Резонно возникает следующий вопрос: может ли образ человека быть моим и (или) твоим? Каждый человек является носителем собственного образа в силу заложенных в него с рождения определенных данных. Образ человека – это его внешняя форма выражения самого себя. Более того, образ не статичен в силу естественных природных причин, а также за счет того, что человек работает над преобразованием своего образа. Люди всю жизнь усердно работают над собой (образом), чтобы быть успешными, для поддержания здоровья, духовного удовлетворения и т. д. Скажем, человек работает над образом, например над внешностью, дикцией, вокалом, телом и т. п., следовательно, работает над собой. Значит, образ человека – это и есть сам чело-

век. Тогда мы скажем, что образ является своим (моим) для каждого человека.

Далее рассуждения будут касаться возможности принадлежности моего образа кому-либо еще (твое). Представим, что вы, помимо самого себя, принадлежите еще какому-то человеку или группе людей, но это просто немыслимо и противоречит прирожденному праву человека на свободу. К тому же кто за меня будет преобразовывать меня самого, скажем, мою внешность, мой голос, мою харизму? Никто, кроме как самого носителя образа, так как образ человека состоит из совокупности нематериальных благ. Однако благодаря искусственному интеллекту использовать готовый известный образ какой-либо личности стало возможным. Теперь в нынешней реальности можно несанкционированно синтезировать голоса и внешность людей и в дальнейшем эксплуатировать. Но спрашивается, разве для этого люди упорно работают над собой всю жизнь, чтобы затем их преобразившийся образ был неосновательно скопирован с помощью искусственного интеллекта и использован без их ведома в каких целях? Разве такое развитие технологий позволяет назвать мой образ твоим?

Однако профессор Марк П. Маккенна, хотя и признает, что индивид является источником физических атрибутов, но сомневается в том, является ли этот индивид одновременно и источником какого-либо сопутствующего ему семiotического значения или экономической ценности¹⁴. Он подразумевает, что человек, используя свой образ в коммерции, становится в этом плане коммерческой личностью. Таким образом, Марк П. Маккенна ставит под сомнение утверждение Элис Хеммерли, касающееся того, что индивид выступает естественным источником коммерческой идентичности¹⁵.

По мнению Марка П. Маккенна, кантовская теория собственности сама по себе является недостаточным оправданием владения идентичностью, так как для того чтобы эта теория могла что-либо сказать о *possessio* идентичностью, коммерческая идентичность должна быть определена как нечто внешнее по отношению к человеку и отличное от него, т. е. как объект, с ко-

¹³ См.: Haemmerli A. Op. cit. P. 416.

¹⁴ См.: Mark P. McKenna. The Right of Publicity and Autonomous Self-Definition, 67 U. Pitt. L. Rev. 225 (2005–2006). URL: https://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/600/. C. 277. (дата обращения: 17.02.2024).

¹⁵ См.: Там же. С. 278.

торым люди могут взаимодействовать¹⁶. То, что она является источником физических атрибутов личности, мало что говорит, потому что первоначальное формирование кантовских прав собственности требует использования, следовательно, именно использование объекта выделяет его как чью-то собственность и отражает волю этого человека в отношении объекта¹⁷.

На наш взгляд, коммерческую идентичность не стоит концептуализировать как нечто внешнее по отношению к человеку или отличное от него, ведь такое направление хода мысли может привести к овеществлению человека как товар и вступит в противоречие с философией Канта. Даже обозначение «коммерческий» в отношении идентичности – это весьма условное обозначение, так как это, по сути, и есть сам человек, не важно, коммерческий или некоммерческий. И. Кант четко определяет значение человека (лицо) и вещи. «Лицо – это тот субъект, чьи поступки могут быть ему вменены, а вещь – это нечто отдельно-вещественное, чему ничто не может быть вменено. Поэтому любой объект свободного произволения, сам лишенный свободы, называется вещью (*res corporalis*)». Поэтому и ставить вопрос об использовании или не использовании коммерческой личности не имеет смысла, так она не объект.

Напротив, стоит согласиться с позицией Элис Хеммерли в отношении того, что человек является естественным источником коммерческой идентичности. Опять же, коммерческая личность – это условно.

На самом деле сам по себе образ человека – это не предмет, который можно передать, наследовать, продать, заложить, проиграть в азартной игре или еще каким-либо способом отделить от носящей его личности. Образ не отчуждаем, его нельзя употребить. Образ выступает формой онтологического существования человека, следовательно, он и есть сам человек, носящий его. Очевидно, что человека нельзя купить, продать, заложить, заставить использовать его образ против его воли. Один человек не может владеть другим и распоряжаться им как вещью. Образ человека никогда не может стать чем-то чужим к его обладателю. Принадлежность образа человека начинается с его рождения и за-

канчивается его смертью. Тогда мы скажем, что образ человека не может быть чужим (твоим).

На основании изложенного стоит попытаться определить правовую сущность права на образ. Образ человека представляет собой совокупность выделяющих его характеристик, которыми личность априорно наделена от рождения. Значит, под этими характеристиками мы подразумеваем нематериальные блага. По нашему мнению, верную позицию высказала А. С. Мограбян: «Внешний облик представляет собой нематериальное благо, предоставленное каждому от рождения, и является объектом субъективного права на неприкосновенность внешнего облика»¹⁸ (облик и образ – синонимы). Думается, право на образ может быть личным неимущественным правом, так как образ тесно связан с личностью и лишен экономического содержания. Нематериальные блага, в свою очередь, есть объекты личного неимущественного права¹⁹.

Объяснение сущности права человека на образ через философские воззрения И. Канта, думается, особенно актуальным в эпоху быстрого развития информационных технологий и нейронных сетей.

Важно заметить, что право на образ исторически использовалось для защиты от незаконного присвоения имени, внешности, голоса сходства и т. п. в основном известными личностями. Это право в настоящее время выходит за рамки своего ориентированного на знаменитостей вектора и служит таким правом, которым потенциально владеет любой, кто подключен к сети Интернет. Постепенно стираются бывшие различия между условно публичными и частными фигурами, так как последние ведут публичную деятельность. Такое различие теперь попросту потеряло всякий смысл, поскольку так называемые частные лица всё чаще ведут общественную жизнь в разнообразных социальных сетях, которые также очень быстро развиваются.

Технологические сдвиги заставили компании признать, что индивидуальность каждого человека имеет ценность (не только знаменитостей, общественных деятелей, художников

¹⁶ См.: Там же. С. 279.

¹⁷ См.: Там же. С. 278.

¹⁸ Мограбян А. С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика // Вестник ВолГУ. Серия 9. 2011. Вып. 9. С. 103.

¹⁹ См.: Там же.

или влиятельных лиц)²⁰. Такое осознание является следствием взрывного роста генеративного искусственного интеллекта. Уже сейчас нейронные сети способны создавать работы, которые почти с полной точностью повторяют устоявшиеся стили, жанры, характеристики всевозможных изображений, видео- и аудиопроизведений. Таким образом, то, что когда-то было соображением, относящимся лишь к немногим избранным, чья публичная идентичность требовала защиты от угроз со стороны третьих лиц, теперь является неотложным вопросом для всех лиц в Интернете, которым требуется защита от машин, способных сгенерировать человека от макушки до пяток.

Информационная эпоха заставляет нас задумываться о положении человека в цифровом пространстве. Уже находясь в виртуальной реальности, мы начинаем сталкиваться с понятиями свободы, воли, долга, виртуальной собственности. Сама возможность генерации с помощью нейронных сетей образов людей ставит под угрозу автономность каждого человека, его волю и свободу. В таком случае взгляды И. Канта на то, как разум должен использовать технологии искусственного интеллекта по отношению к идентичности каждого человека, кажутся приемлемыми, по крайней мере, что касается образа человека. Часто при присвоении образа личности воля обусловлена апостериорным мотивом. Перспектива быстрого и с минимальными затратами достижения каких-либо благ при помощи последних достижений науки, кажется, может затмить чувство долга. Теперь риск стать средством каждому человеку в разы возрос благодаря всемирной паутине.

Таким образом, рецепция взглядов И. Канта может являться мощной философско-правовой основой права человека на образ. Образ имманентен, так как он неотъемлемое и естественное внешнее выражение человека. Свобода и образ даны человеку от его рождения и прекращаются с момента смерти. Только свобода находится в статике (она трансцендентальна), а образ в динамике (он эмпирический и изменяется в силу природных причин, а также рукотворного преобразования). Образ бессрочно принадлежит человеку и не отделим от него. Право че-

ловека на образ защищает личность от поглощения и подавления ее обществом. Философия И. Канта предлагает использовать чью-либо идентичность только с соблюдением ее свободы, воли, автономии, задействуя волю исходя из чувства долга и априорного императива, а не из апостериорных мотивов и гетерономии. Категорический императив в виде формулы «поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы»²¹ – высший моральный принцип философа. Этот принцип предоставляет моральные основания праву на образ в эпоху бурного технологического развития и роста самосознания человека. Право на образ закрепляет нравственную ценность личности, что полностью коррелируется с философией И. Канта.

Право человека на образ можно представить как личное неимущественное право, поскольку это право возникает по поводу нематериального, лишенного экономического содержания образа человека. Такое личное неимущественное право защищает совокупность нематериальных благ, приобретенных человеком от рождения. Стоит согласиться с М. Н. Малеиной в том, что «важный признак личных неимущественных прав – их направленность на выявление и развитие индивидуальности личности. Институт личных неимущественных прав позволяет отличить одного субъекта права от другого, охраняет их самобытность и своеобразие»²². И. А. Покровский в духе философии И. Канта замечает, что «перед лицом современного правосознания общество не стадо однородных человеческих особей, величин заменимых, а союз самоценных личностей, имеющих право на индивидуальность»²³.

Библиографический список

Кант И. Метафизика нравов / под ред. Б. Тушлинга, Н. Мотрошиловой. М. : Канон+ : Реабилитация, 2014. Ч. 1: Сочинения на немецком и русском языках. Т. 5. 1120 с.

Кант И. Основы метафизики нравственности. URL: https://royallib.com/book/kant_i/osnovi_metafiziki_nravstvennosti.html

²¹ Кант И. Указ. соч. С. 19.

²² Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита) : дис.... д-ра юрид. наук. М., 1997. 22 с.

²³ Покровский И. А. Указ. соч. С. 131.

²⁰ См.: The Right of Publicity in the AI Age. Firm Memoranda, (2023). URL: <https://www.quinnemanuel.com/the-firm/publications/the-right-of-publicity-in-the-ai-age> (дата обращения: 17.02.2024).

Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан (понятие, осуществление и защита) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 431.

Матвеев А. Г., Мартыанова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // *Ex jure*. 2023. № 3. С. 118–131.

Мограбян А. С. Внешний облик физического лица как объект субъективного права на неприкосновенность внешнего облика // *Вестник ВолГУ. Серия 9*. 2011. Вып. 9. С. 102–106.

Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М. : Наука, 1989.

Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М. : Статут, 2020. 351 с. (Классика российской цивилистики.)

Firm Memoranda, The Right of Publicity in the AI Age. (2023). URL: <https://www.quinnemanuel.com/the-firm/publications/the-right-of-publicity-in-the-ai-age/>

Haemmerli A. Whose Who? The Case for a Kantian Right of Publicity, 49 *Duke Law Journal* 383–492 (1999). URL: <https://scholarship.law.duke.edu/dlj/vol49/iss2/1>

Harold R. G. Right of Property in Name, Likeness, Personality, and History // 55 *Nw. U. L. Rev.* 553, 607 (1960).

Locke J. Two treatises of government : in the former the false principles and foundation of Sir Robert Filmer, and his followers, are detected and overthrown : The latter is an essay concerning the true original, extent, and end of civil government. London : Printed for A. and J. Churchill, 1694. 358 p.

Mark P. McKenna. The Right of Publicity and Autonomous Self-Definition, 67 *U. Pitt. L. Rev.* 225 (2005–2006). URL: https://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/600/

Melville B. N. The Right of Publicity // 19 *LAW & CONTEMP. PROBS.* 203, 215–16 (1954).

Zhang Huaiyin (2021) The Protection of Celebrity Name in China: After the ‘乔丹’ Case by the SPC of China, *Indonesian Journal of International Law* : Vol. 18 : No. 3, Article 1. URL: <https://scholarhub.ui.ac.id/ijil/vol18/iss3/1>

References

Kant I. The metaphysics of morals. Part 1. Works in German and Russian Vol. 5: / ed. by B. Tushling,

N. Motroshilova. Moscow : Canon + Rehabilitation, 2014. 1120 p.

Kant I. Groundwork of the Metaphysics of Morals. URL: https://royallib.com/book/kant_i/osnovi_metafiziki_nravstvennosti.html

Maleina M. N. Personal non-property rights of citizens (concept, implementation and protection) : dr. legal sci. dis. ... Moscow, 1997. P. 431.

Matveev A. G., Martyanova E. Y. Civil Protection of the Human Voice During Its Synthesis and Subsequent Use / *Ex jure*. 2023. № 3. P. 118–131.

Mograbyan A. S. The appearance of an individual as an object of the subjective right to inviolability of appearance // *Science journal of Volgograd State University. Series 9*. Issue 9. 2011. P. 102–106.

Newton I. The mathematical principles of natural philosophy. Moscow : Nauka, 1989.

Pokrovsky I. A. The main problems of civil law. 8th ed. Moscow : Statute, 2020. 351 p. (Classics of Russian civil law.)

Firm Memoranda, The Right of Publicity in the AI Age. (2023). URL: <https://www.quinnemanuel.com/the-firm/publications/the-right-of-publicity-in-the-ai-age/>

Haemmerli A. Whose Who? The Case for a Kantian Right of Publicity, 49 *Duke Law Journal* 383–492 (1999). URL: <https://scholarship.law.duke.edu/dlj/vol49/iss2/1>

Harold R. G. Right of Property in Name, Likeness, Personality, and History, 55 *Nw. U. L. REv.* 553, 607 (1960).

Locke J. Two treatises of government : in the former the false principles and foundation of Sir Robert Filmer, and his followers, are detected and overthrown : The latter is an essay concerning the true original, extent, and end of civil government. London : Printed for A. and J. Churchill, 1694. 358 p.

Mark P. McKenna. The Right of Publicity and Autonomous Self-Definition, 67 *U. Pitt. L. Rev.* 225 (2005–2006). URL: https://scholarship.law.nd.edu/law_faculty_scholarship/600/

Melville B. N. The Right of Publicity // 19 *LAW & CONTEMP. PROBS.* 203, 215–16 (1954).

Zhang Huaiyin (2021) The Protection of Celebrity Name in China: After the ‘乔丹’ Case by the SPC of China // *Indonesian Journal of International Law* : Vol. 18: No. 3, Article 1. URL: <https://scholarhub.ui.ac.id/ijil/vol18/iss3/1>

Аббуд Р. Р., аспирант кафедры гражданского права и процесса, Института права и национальной безопасности

E-mail: abbud.raul@yandex.ru

Поступила в редакцию: 21.03.2024

Для цитирования:

Аббуд Р. Р. Право человека на образ и философия права Иммануила Канта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 1 (60). С. 61–70. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/61-70>

Abbud R. R., Post-graduate Student of the Department of Civil Law and Process of the Institute of Law and National Security

E-mail: abbud.raul@yandex.ru

Received: 21.03.2024

For citation:

Abbud R. R. The right of publicity and Immanuel Kant's philosophy of law // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 1 (60). P. 61–70. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/61-70>